

## ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ НОМЕНКЛАТУРНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО И СОПУТСТВУЮЩЕЕ ЕМУ НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НДС

© 2016 Бачурин Дмитрий Геннадьевич  
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов,  
денежного обращения и кредита  
Тюменский государственный университет  
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6  
E-mail: 01ter@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению деструктивных поведенческих установок управляющей элиты в Российской Федерации при перераспределении добавленной стоимости и феномена предьявления российскому социуму фиктивно-демонстрационной добавленной стоимости в масштабах, сравнимых с основными статьями расходов государственного бюджета. Предложена методология определения размеров номенклатурного посредничества в сочетании с незаконным возмещением НДС. Предпринята оценка средних значений скрытности налоговых преступлений и незаконной банковской деятельности для определения применимого показателя латентности данных деликтов.

*Ключевые слова:* налоговое право, экономическое право, НДС-деликт, незаконная банковская деятельность, номенклатурное посредничество, коррупционная экономика, фиктивно-демонстрационная добавленная стоимость, ВВП, государственный бюджет, криминальный бизнес.

### **Введение**

Идеология предлагаемого исследования опделена в русле положения о сверхзадаче новой юридической науки экономического права, которая состоит в “системном анализе возможностей правового регулирования экономических процессов в их развитии с целью предупреждения их негативных тенденций”<sup>1</sup>. Основное внимание в настоящей работе уделяется выделению проблематики социально неэквивалентного, деструктивного перераспределения добавленной стоимости, сопровождаемого злоупотреблениями с НДС, и определению масштабов данного явления. Исследование предпринято в связи с тем, что в Российской Федерации организованы коррупционные каналы системного предьявления фиктивно-демонстрационной добавленной стоимости к оплате через бюджетно-налоговый аппарат с последующим ее изъятием и присвоением в размерах, сопоставимых с основными направлениями расходования бюджетных средств.

Очевидно, что пределы возможностей скрытого перераспределения общественного благосостояния могут быть достигнуты естественным образом ввиду уменьшения предмета дележа и разрастания appetitов номенклатуры. Доклад Минфина России за 2015 г.<sup>2</sup> фактически констатирует достижение такого предела и одновременно предлагает меры для продления работы сло-

жившейся модели коррупционного перераспределения за счет обнищания беднейших слоев населения, с оставлением за номенклатурой всеобщего регламентирования, управления и покровительства, требующих все возрастающего расширения ее функций.

Вместе с тем ни в исследовательской литературе научного сообщества, ни в материалах практики правоохранительных и контролирующих органов практически нет обоснованных оценок масштабов НДС-деликтов и незаконной банковской деятельности в Российской Федерации. Отдельно высказываемые суждения официальных лиц в разы преуменьшают размеры преступной деятельности, что в отсутствие должного общественного внимания поощряет развитие рассматриваемых секторов противоправного обогащения, осваиваемых управляющей номенклатурой, способствует ее криминализации.

Проблема неочевидности в определении основных базовых источников, состава, содержания и степени распространения правоотношений коррупционного денежного перераспределения, неразрывно связанного с НДС-деликтами и незаконной банковской деятельностью, предопределяет:

- сложноструктурный характер применяемых приемов юридического познания;
- разработку соответствующей специальной методологии, основанной на сопоставлении эм-

пирического материала, рядов гипотетических обобщений, определения соответствия их между собой с использованием криминологических оценок латентности экономической преступности;

- обращение к экономическому системно-интеграционному категориальному аппарату, использование которого придает научно-правовым исследованиям дополнительную убеждающую доказательность и завершенность, находя все больше сторонников в отечественной юридической науке<sup>3</sup>.

Основным эмпирическим материалом исследования выступает экономико-правовой дискурс СМИ и статистические данные, освещающие отдельные параметры номенклатурного и связанного с ним перераспределения, содержащиеся в открытых публикациях: работах исследователей, сообщениях СМИ, информации в сети Интернет на сайтах информационных агентств, официальных сайтах государственных органов власти, судебных органов.

Траектория рассуждений определяется логикой выявления контуров номенклатурного посредничества и сопутствующих ему НДС-деликтов на основе общих приемов приобретения знаний, которые заключаются в понимании нового явления через сопоставление данных о нем с имеющимся багажом идей и фактов. Полученное представление об объемах коррупционного посредничества с сопутствующими НДС-деликтами и их распространении в экономико-правовой ткани общества далее можно использовать в кругу уже имеющихся понятий для выяснения возможностей противодействия деструктивным доминантам в распределении собственности и добавленной стоимости в Российской Федерации.

### ***1. Деструктивные поведенческие установки управляющей элиты и распределение создаваемой добавленной стоимости***

Рассматривая налог в качестве инструмента перераспределения собственности (доходов) и жизненных благ в обществе, нельзя не признать высокую, а часто и определяющую значимость понятия социальной справедливости как основополагающего критерия распределения существующих и вновь созданных средств и ресурсов.

Субъективное, по сути, понятие “справедливость” при рассмотрении в проекциях налогообложения, в особенности в случаях резкого суже-

ния группы выгодоприобретателей в ущерб интересам большинства податного населения, приобретает значимость важнейшего системообразующего фактора при своевременном осознании и осуществлении управляющей элитой необходимого корректирования условий распределения или, напротив, системоразрушающего фактора при достижении границ возможностей чрезмерного изъятия доходов.

У управляющей элиты крайне низок уровень социальной справедливости. Определяющая характеристики производственных отношений корпоративно-бюрократическая номенклатура объективно нацелена лишь на обеспечение и упрочение своей власти в ближайшей перспективе, но не на решение фундаментальных задач обустройства страны и повышения качества жизни граждан. Подобная установка предполагает экстенсивный тип воспроизводства с крайне высокими транзакционными издержками теневого бюрократического регулирования, увеличивающимися по мере укрепления власти номенклатуры, который сопровождается внеэкономическим принуждением, снижением эффективности механизмов координации и контроля, расширением эксплуатации и присвоения всех имеющихся ресурсов. При благоприятной экономической ситуации “бюрократический характер государства и его отчужденность от гражданского общества инициируют преимущественно неэффективные, но статусно-значимые направления расходования бюджетных средств на всех уровнях”<sup>4</sup>. В условиях нарастания экономического кризиса управляющая бюрократия направляет основные усилия на “ограничение темпов роста бюджетных расходов, в том числе на социальные выплаты, заработные платы” и официально заявляет о том, что “применение предусмотренных законодательством Российской Федерации подходов к индексации основных социальных выплат (пенсий, пособий, оплаты труда) на индекс потребительских цен будет препятствовать действию механизма адаптации бюджетной политики к изменившимся условиям” и вызовет “усиление инфляционной спирали”<sup>5</sup>.

В сложные моменты принятия управленческих решений экономический блок управляющей элиты, сформировавшийся в период исполнения требований МВФ по предоставленным кредитам, привычно обращается к рекомендациям теоретиков либертарианства, которые неустанно

разъясняют, что “ставя под сомнение робастность<sup>6</sup> государственного вспомоществования нуждающимся, классический либерализм точно также оспаривает представление, что “публичные услуги”, такие как образование и здравоохранение, должны финансироваться и предоставляться (производиться) государством”<sup>7</sup>.

Отказавшись от национальной идеологии<sup>8</sup>, пренебрегая “традициями духовной экономики” и ослабляя подчинение абстрактным принципам права, управляющее сообщество в каждом конкретном случае формулирует отдельные правила, используемые согласно складывающимся обстоятельствам в режиме “ручного управления”. Российская управляющая элита наделяет себя привилегией “устанавливать, признавать, отклонять право по своему усмотрению; как в целом, так и в частности”<sup>9</sup>. При этом наиболее ее активная часть нацелена на сверхвысокое личное потребление и повсеместное показное предьявление знаков принадлежности к господствующей социальной группе. Фактически для того, чтобы обеспечить процветание 200 тыс. чел. в России и за границей, осуществляется многолетнее систематическое разграбление страны. Объем такого бюджетного разграбления превышает ежегодные расходы федерального бюджета на образование, здравоохранение и культуру, вместе взятые, и имеет тенденцию к постоянному расширению. Сложившиеся модели перераспределения собственности и вновь создаваемой добавленной стоимости практически блокируют возможности поступательного социально-экономического развития страны и подвигают господствующий слой к использованию инструментов социально-правовых изменений в логике “обеспечения кратковременной адаптации бюджетной политики к изменившимся условиям” и ревизии основных социальных выплат<sup>10</sup>. Стратегия Минфина РФ выдвигает задачи удержания бюджетного баланса за счет низко обеспеченных слоев населения и граждан, чей труд обеспечивает функционирование “креативной” экономики XXI в., создание настоящего и будущего страны - учителей школ, преподавателей вузов, работников культуры, здравоохранения, и игнорирует тот факт, что “в развитых экономиках на образование и здравоохранение приходится более 20 % рабочих мест и ВВП, т.е. больше чем на всю промышленность, вместе взятую”<sup>11</sup>, а сами отрасли являются генераторами рыночного спроса и роста западных

экономик. Таким образом, речь не идет о движении вперед, а лишь о консервации привилегированного положения российской элиты.

Признавая “необходимость обоснования теоретических рассуждений максимально полными данными исторических источников”<sup>12</sup>, нелишне упомянуть тот факт, что даже в условиях тяжелой войны и всемерного напряжения сил нации 22 января 1917 г. один из идейных лидеров “демократической оппозиции” В.И. Ленин, принимая за данность поступательное развитие социально-экономической жизни в России, сокрушенно заявляет: “Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции”<sup>13</sup>. События, последовавшие ровно через месяц, фиксируют беспрецедентно высокую цену упущений и ошибок в государственном управлении.

Современное российское государство в условиях мирного времени начинает движение совершенно по тому же пути, что и царское самодержавие накануне революции 1917 г., - сокращение социального сектора, дальнейшее расслоение общества и обнищание подавляющего большинства сограждан при одновременном распределении добавленной стоимости и коррупционной ренты в пользу крупного капитала и управляющей элиты. В качестве единственно значимого результата такой политики видится сохранение существующих реалий всемерного обогащения господствующего слоя номенклатуры. Продолжая следование предложенной извне модели экономического управления, управляющая элита закрывает основные горизонты планирования, ограничивая себя отдельными налогово-бюджетными и эмиссионными действиями по краткосрочной балансировке финансовой системы, предпринимаемыми в рамках ее краткосрочной “адаптации”, которые в итоге лишь упрочивают общую социально-экономическую и политическую нестабильность.

Если в 1990-х и даже в 2000-х гг. подобные установки можно было относить на счет “детской болезни” увлечения “идеями вчерашнего дня”, то “неолиберализм, рыночный фундаментализм, или доктрины Вашингтонского консенсуса, ныне признаны по меньшей мере сомнительными”<sup>14</sup> с самых высоких трибун в западном экономическом сообществе. Но даже если представить, что такие установки до сих пор употребительны за рубежом, то и в этом случае к их применению в Российской Федерации необходимо подходить с особой осторожностью, соотнося с

теми особенностями в российской ценностной ориентации, которые в качестве программных основ учитывают в своих планах идеологи западного либерализма. Виднейший из них утверждает, что “люди, жизненными силами которых являются идеи Достоевского, Толстого и Ленина, не могут создать прочную социальную организацию... им нельзя позволить выходить за пределы своей территории, чтобы они не разрушили европейскую цивилизацию”<sup>15</sup>.

Объективно нельзя не признать, что коррупционное ядро современной правящей российской элиты совершенно справедливо заслуживает вторую часть утверждения Людвиг фон Мизеса. Ни один европейский народ и ни один европейский бюджет не вынесут коррупционных запросов российской номенклатуры, которые она пытается реализовывать в экономической сфере Российской Федерации. Политика бюджетных сокращений фактически запирает окно возможностей модернизации российской экономики. Внешние рынки для нас закрыты за исключением сужающихся сырьевых сегментов; внутренний рынок начинает сжиматься из-за растущей нищеты масс. Между тем имеющиеся резервы по улучшению бюджетных позиций при условии прекращения тотального коррупционного воровства явно превышают все предлагаемые рестрикционные меры по снижению расходов бюджетной сферы. Имеются авторитетные, в том числе и официальные, оценки размеров проводимых операций по выведению денежных средств из легального бизнеса в теневой коррупционный оборот.

В 1 трлн руб. в год оценивал в 2011 г. тогдашний Президент России Дмитрий Медведев воровство денежных средств по государственным закупкам<sup>16</sup>. Причем доля таких закупок неуклонно возрастает. Если объем неконкурентных госзакупок, согласно отчетам Минэкономразвития РФ, в 2010 г. составил 336 млрд руб. (13,5 % от суммы всего госзаказа), то в 2011 г. более 3,4 трлн руб. (41,4 % от суммы всего госзаказа). В этой связи можно заметить, что Счетная палата РФ выявила рост нецелевого расходования бюджетных средств с 484 млрд руб. в 2010 г. до 718 млрд руб. в 2011 г., а по данным экспертов, опубликованным в “Российской газете”, произошло увеличение требований взяток коррумпированными чиновниками с 10 % от суммы контракта в начале 2000 г. до 90 % в отдельных случаях в 2011 г.<sup>17</sup>

Об уровне коррупционного воровства бюджетных средств красноречиво говорят и сами чиновники. По словам руководителя Росфиннадзора С. Павленко, “на дорогах более 60 % украсть уже трудно”. Только в 2008 г. при проверке использования 3,1 трлн руб. бюджетных средств Росфиннадзор в 7500 случаях выявил признаки уголовных преступлений на общую сумму 1,3 трлн руб., что соответствует уровню коррупционного воровства в 41,93 %<sup>18</sup>.

Первый вице-премьер Правительства РФ Игорь Шувалов, ссылаясь на данные Банка России, на совещании по защите прав бизнесменов 21 февраля 2013 г. заявил, что от деятельности фирм-“однодневок” бюджет страны ежегодно теряет до 1 трлн руб.<sup>19</sup>

В октябре 2011 г. ЦБ РФ публикует информацию о наблюдаемом в платежной системе Банка России (без прямых межбанковских платежей) обороте 248 580 юридических лиц, не уплачивающих налоги в бюджет, который за 2010 г. составляет 4,24 трлн руб., в том числе у 66 тыс. организаций индивидуально - свыше 1 млн руб., у 10 предприятий - свыше 10 млрд руб. Кроме того, ЦБ РФ указывает, что имеется 123 тыс. организаций с налоговыми платежами в сумме менее 0,1 % платежного оборота, но не публикует данные об их оборотах<sup>20</sup>.

Размеры денежного оборота криминальных структур, обслуживающих подавляющее большинство значимых хозяйствующих субъектов в Российской Федерации, можно оценить исходя из информации лишь об одной подобной группе, когда 19 июня 2013 г. на заседании Государственной Думы в последний день своей работы в статусе председателя ЦБ РФ Сергей Игнатьев сообщает о выявлении Центробанком РФ сети фирм-“однодневок” из 1173 организаций, которые незаконно в 2010-2012 гг. вывели из России 760 млрд руб. (23,5 млрд долл.)<sup>21</sup>.

28 января 2015 г., выступая на НТВ, председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова, исходя из результатов текущих проверок, выявивших нарушения 488 млрд руб. в 2014 г., делает предположение о том, что, если бы “проверками был охвачен весь объем бюджета, сумма нарушений в использовании бюджетных средств потенциально могла составить 1 трлн 43 млрд руб., или 7,5 % расходов бюджета”<sup>22</sup>.

Организация системно действующих каналов безналогового денежного транзита предполага-

ет защитные мероприятия по созданию видимости легальной деятельности с демонстрацией исчисления и уплаты налогов в минимальном размере. С таким незаконно возмещаемым НДС бороться в России неизмеримо трудней. Он представляет собой неотъемлемую часть механизма бюджетного воровства, в которую встроены практически все экономически активные структуры российского общества: управляющая номенклатура; легальный и криминальный бизнес; аппарат правоохранительных и контролирующих органов. Иллюстрацией крайней степени неэффективности системы коррупционного управления может служить ремонт моста в 2012 г. в г. Шарья Костромской области, который выполняют местные предприниматели собственными силами, потратив 500 тыс. руб., тогда как в местном бюджете только на проект запланировано 1,5 млн руб., а на весь ремонт моста 13,5 млн руб.<sup>23</sup>

В приведенном примере запланированная в бюджете стоимость моста, которая могла быть отражена в статистических данных с учетом эффектов “посредничества”, превышает фактическую стоимость моста в 27 раз. Повсеместно “нормативные затраты по однотипным работам, которые выполняют бюджетные учреждения, подведомственные одному министерству, различаются многократно”<sup>24</sup>. Соотнесение объемов коррупционных финансовых потоков с незаконным возмещением НДС, выявляемым налоговыми органами, позволяет вести речь о ежегодном коррупционном воровстве, попадающем в положительную статистику роста ВВП Российской Федерации. Фактически возникает ситуация, при которой предлагаемые официальные параметры ВВП подготавливаются в логике “потемкинских деревень” более для целей успокоения аудитории СМИ, но имеют мало общего с реальным положением дел в национальной экономике. Поэтому правомерно вести речь о существенных статистических погрешностях и искажениях в предлагаемых макроэкономических оценках фактически произведенного продукта и размерах создаваемой добавленной стоимости.

## **2. Оценка объемов коррупционных денежных потоков и размеров сопутствующего им незаконного возмещения НДС**

Алгоритм действий по определению объемов коррупционных денежных потоков выбран исходя из фактических обстоятельств номенклатур-

ного перераспределения посреднической ренты, осуществляемого в следующем порядке:

1-й этап - подготовка фиктивного документооборота и предъявление его бюджетораспорядителям и контролирующим органам;

2-й этап - выполнение банковских операций по переводу денежных средств из легального в теневой оборот на основании фиктивных документов через криминальные сети фирм-“однодневок”;

3-й этап - обналичивание денежных средств или вывод их на счета за пределами территории управления.

Соответственно, исследование сосредоточено на следующих направлениях:

- проведение обзора новейших криминологических исследований по проблеме определения степени скрытности налоговых преступлений и незаконной банковской деятельности для получения применимого в целях настоящей работы показателя латентности данных деликтов;

- формирование данных об объемах фиктивного коррупционного оборота и соответствующего ему незаконного возмещения НДС на основе сведений ФНС РФ о доначислениях в ходе выездных налоговых проверок с участием сотрудников правоохранительных органов, а также информации о фактах незаконной банковской деятельности;

- сопоставление между собой оценок ЦБ РФ, Росфинмониторинга и Правительства РФ о размерах обналичивания денежных средств с учетом выборки наиболее крупных фактов незаконной банковской деятельности, выявленных в 2006-2015 гг. в г. Москве;

- обобщение полученных сведений в итоговой таблице и соотнесение их с объемами ВВП и расходной части ежегодного бюджета Российской Федерации.

Исходя из усредненного значения оценок, предложенных ведущими отечественными специалистами-криминологами (см. табл. 1), в исследовании принят уровень латентности налоговых преступлений и незаконной банковской деятельности в размере 95 %, который совпадает с результатами, полученными в ходе исследований НИИ Генпрокуратуры, определяющими, что “реальное число налоговых преступлений в 20 раз превышает количество зарегистрированных”<sup>25</sup>.

Разумно полагать, что для получения достоверных результатов недостаточно исключитель-

Таблица 1

Оценки латентности экономических и коррупционных преступлений в научных публикациях ведущих российских специалистов-криминологов, относимых к исследуемому периоду 2006-2015 гг.

Автор	Источник публикации	Указанный авторами уровень выявления преступлений (латентность)	Расчетный параметр выявления преступлений, % от фактического количества
Лунеев В.В.	Юридическая статистика. Москва : Юрист, 2007. С. 326.	Выявляется 3-5 % от фактического числа преступлений	4
	Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. Москва: Юрайт, 2015. С. 447.	Выявляется 1-5 % от фактического числа преступлений	3
Эминов В.Е.	Концепция борьбы с организованной преступностью в России. Москва: ТК Велби: Проспект, 2007. С. 23.	Может в 300 раз превышать зарегистрированную, т.е. выявляется 0,33 % от фактического числа преступлений	0,33
	Криминология / отв. ред. В.Е. Эминов. Москва: Проспект, 2015. С. 517.	Выявляется 1-5 % от фактического числа преступлений	3
Кудрявцева В.Н.	Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 511.	Может в 200 раз превышать зарегистрированную, т.е. выявляется 0,5 % от фактического числа преступлений	0,5
Алауханов Е.О.	Криминология: учебник Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 368.	Составляет от 70 до 90 %, т.е. выявляется от 10 до 30 преступлений из 100	20
Среднее арифметическое значение приведенных в таблице оценок уровня латентности составляет 95,3 % и соответствует положению, при котором выявляется 4,97 % (30,83 % / 6 ) от фактического числа преступлений			

но статистических показателей налоговых преступлений и незаконной банковской деятельности. Поскольку ущерб от преступных деяний в данной сфере несет государство, выявление рассматриваемых деликтов целиком зависит от качества совместных усилий правоохранительных и контролирующих органов. Так как в различные периоды эффективность работы сотрудников государственных органов может существенно различаться (например, резко падает эффективность работы МВД в периоды реформирования в 2012-2015 гг.; повышается активность налоговых органов при начале очередной кампании по мобилизации бюджетных доходов), то и оценки реального уровня нарушений, определяемые с учетом латентности, могут варьироваться в сторону завышения или занижения фактических показателей. В данном случае важно заметить, что расследование налоговых преступлений не является

приоритетом в работе Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ). На заседаниях коллегий СК РФ вопрос о состоянии работы по расследованию подследственных ему налоговых преступлений не рассматривается. В составе сведений о деятельности Следственного комитета Российской Федерации, размещенных на официальном сайте, статистика этого вида преступлений не представлена<sup>26</sup>. На сайте МВД РФ официальная информация о расследовании уголовных дел о незаконной банковской деятельности, подследственных органам внутренних дел, также отсутствует<sup>27</sup>.

В данной связи расчеты объемов фиктивного коррупционного оборота и соответствующего незаконного возмещения НДС выполнены на основе данных ФНС РФ о доначислениях в ходе выездных налоговых проверок с участием сотрудников правоохранительных органов, а также со-

Таблица 2

Сведения об объемах фиктивного коррупционного оборота и соответствующего ему незаконного возмещения НДС\*

Показатели/Период	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем фиктивного коррупционного оборота, млрд руб.	5409,0	6541,5	7753,4	5726,2	4940,8	5587,6	5130,1	5165,6	4863,9
Размер незаконно возмещаемого НДС в результате коррупционного оборота, млрд руб.	973,4	1177,4	1395,6	1030,7	889,3	1005,7	923,4	929,8	875,5
Число выявленных фактов ведения незаконной банковской деятельности** по обналичиванию денежных средств	35	59	140	140	192	229	251	272	287
Величина выявленного оборота незаконной банковской деятельности по обналичиванию денежных средств, млрд руб.	1980,0	2040,0	2350,0	1970,0	2442,0	2690,0	1470,0	1523,0	1728,7

\* Сведения об объемах фиктивного коррупционного оборота и соответствующего ему незаконного возмещения НДС подготовлены на основании:

1) отчетов о структуре начисления налога на добавленную стоимость по форме №1-НДС;

2) результатов проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах, проведенных налоговыми органами самостоятельно и с участием органов внутренних дел по форме 2-НМ;

3) отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) по форме № 2-НК за период 2007-2015 гг., размещенных на официальном сайте ФНС РФ: URL: [https://www.nalog.ru/rn72/related\\_activities/statistics\\_and\\_analytics/forms](https://www.nalog.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/forms).

\*\* Данные за 2009-2014 гг. приведены по источнику: Преступность и правонарушения 2014 : стат. сб. / Справ. изд. ФКУ ГИАЦ МВД РФ. Москва, 2014.

общений о фактах незаконной банковской деятельности, содержащихся в региональных СМИ и на сайтах правоохранительных и контролирующих органов субъектов Российской Федерации (табл. 2).

Поскольку оперативное сопровождение налоговых проверок подразделениями БЭП МВД РФ осуществляется при наличии обстоятельств, свидетельствующих о фактах налоговых преступлений, постольку и показатели незаконно возмещаемого НДС в результате коррупционного оборота рассчитаны с учетом того, что, согласно форме 2-НМ, средняя доля налоговых доначислений (без пени и штрафных санкций) по выездным налоговым проверкам с участием сотрудников правоохранительных органов в общей сумме доначислений по выездным проверкам составляет 22 %. Указанный способ получения и оценки информации, аккумулируемой в процессе изучения 2-го этапа перераспределения посреднической ренты, дополняется итогами 3-го этапа, когда преступный доход, извлекаемый путем коррупцион-

ного хищения денежных средств и сопряженных с ними НДС-деликтов, в дальнейшем двигается через каналы незаконных банковских операций, и уточнение количественных параметров НДС-деликтов возможно исходя из оценок выводимых из легального оборота денежных средств.

Коррупционный денежный поток после оформления соответствующих фиктивных документов и прохождения по счетам в итоге распадается на поток обналичивания денежных средств и поток безналичного вывода денежных средств за пределы страны. Операции по обналичиванию приносят значительный теневой доход банковскому сектору, сравнимый с официальным доходом от предоставления стандартного набора банковских услуг. В данном случае ЦБ РФ, оценивая объемы обналичиваемых денежных средств, признает, что:

- в 2013-2015 гг. теневой рынок обналичивания денег составляет почти 3,7 трлн руб.<sup>28</sup>;

- по данным заместителя председателя ЦБ РФ Дмитрия Скобелкина, объем операций по об-

наличиванию составляет в 2014 г. 1,8 трлн руб., в 2015 г. 0,5-0,7 трлн руб.<sup>29</sup>;

- в 2006-2007 гг. “по моим осторожным оценкам, общий объем незаконного обналичивания средств составляет 1,5-2 трлн руб. в год, при этом потери бюджета РФ и внебюджетных фондов составляют от 500 до 800 млрд руб. в год”, - отмечал 20 февраля 2007 г. в ходе парламентских слушаний в Госдуме председатель Банка России Сергей Игнатьев<sup>30</sup>.

В 2011 г., по заявлению первого вице-преьера Виктора Зубкова, в основном через фирмы-“однодневки” выведено и обналичено 2,8 трлн руб.<sup>31</sup>

В феврале 2016 г. Агентство ТАСС передает заявление Росфинмониторинга о том, что “в целом ситуация с незаконным обналичиванием денег, по нашему мнению, улучшается, что видно из динамики сокращения обналичивания с 560 млрд руб. в 2013 году до 180-200 млрд руб. в 2014-2015 годах”<sup>32</sup>.

В связи с противоречивостью оценок ЦБ РФ и Росфинмониторинга следует с осторожной критичностью отнестись к предлагаемой с их стороны информации. В частности, можно указать на следующие несоответствия:

- объемы обналичивания, по данным агентства, на порядок отличаются от таковых по сведениям ЦБ РФ;

- по данным ЦБ РФ, ситуация в 2014 г. в сравнении с 2013 г. не улучшилась, а по информации Росфинмониторинга, происходит кардинальное снижение объемов преступного обналичивания денежной массы;

- в пресс-релизе от 6 марта 2016 г. об итогах работы Росфинмониторинга за 2015 г. сообщается “о пресечении деятельности 4 теневых площадок с объемом обналичивания более 140 млрд рублей”, что не вполне коррелирует с оценкой агентством общего размера обналичивания в стране в сумме 180-200 млрд руб. в сообщении от 9 февраля 2016 г.;

- не ясно, в связи с какими обстоятельствами столь резко меняются оценки ЦБ РФ в определении объемов обналичиваемой денежной массы в 2014-2015 гг., тогда как Росфинмониторинг фиксирует, что величины обналичивания денег в 2014-2015 гг. примерно одинаковы и равны 180-200 млрд руб. в год;

- с учетом информации о деятельности группы А. Григорьева, обналичившей в 2015 г. “рекордные” 1,0 трлн руб. (табл. 3), оценки ЦБ РФ и

Росфинмониторинга за 2015 г. существенно занижены и не соответствуют действительности.

Очевидная несопоставимость данных, предъявляемых различными официальными структурами, обуславливает необходимость использования сведений ЦБ РФ и Росфинмониторинга лишь в сочетании с информацией, полученной из других открытых источников. Кроме того, нельзя не заметить, что Росфинмониторинг ограничен в своих оценках. В отличие от ЦБ РФ, он не обладает всей полнотой данных и пользуется уже вторичной информацией, представляемой кредитными учреждениями без учета итогов работы подразделений инкассации, предполагающих возможность определения масштабов использования наличных денег от розничной торговли, и без сводных результатов работы терминалов платежных систем, через которые, по словам директора департамента финансового мониторинга и валютного контроля ЦБ РФ Юрия Полупанова, только в 2014 г. прошли “мимо кассы” и были проданы за безналичные денежные средства 900 млрд руб. Получаемые Росфинмониторингом сведения подвергаются анализу исходя из известных методик и приемов, а “обнальщики” действуют, постоянно изобретая новые все более сложные схемы и уходя в другие зоны легальной экономики: потребительский рынок и крупные банки<sup>33</sup>. Незаконной деятельностью по обналичиванию денежных средств, по данным МВД, занимаются сотни организованных групп и около трети российских коммерческих банков. Поставщиками наличных средств становятся продовольственные, вещевые, строительные, торговые и транспортные компании.

И ЦБ РФ, и Росфинмониторинг воздерживаются от каких-либо объяснений по поводу явной несопоставимости публикуемых сведений. Очевидно, что представленные данные в значительной мере детерминированы субъективным стремлением к предъявлению желаемой статистики, а “значения показателей рассчитываются на основе специфических исходных показателей, рассчитываемых самими ответственными исполнителями, в результате чего невозможна или существенно затруднена внешняя оценка достоверности фактических значений показателей”<sup>34</sup>. В связи с вышеуказанными затруднениями, официальные сведения ЦБ РФ и Росфинмониторинга, представленные в табл. 4, применены для определения размеров коррупционного посредничества и со-



Таблица 3

Сведения о наиболее крупных фактах незаконной банковской деятельности, выявленных в 2006-2015 гг.

№ п/п	Руководитель группы по обналичиванию денежных средств	Период	Величина оборота, млрд руб.	Участники схем по обналичиванию денежных средств	Источник информации
1	Александр Григорьев, совладелец КБ "Западный", "Донинвест", "Транспортный"	2013-2015 гг.	46 млрд долл. годовой оборот группы достигает 1 трлн руб.	60 банков и более 500 физических лиц	<a href="http://www.kommersant.ru/doc/2846114">http://www.kommersant.ru/doc/2846114</a>
2	Борис Булоchnik, председатель правления КБ "Мастер-банк"	2013 г. январь-февраль	200 млрд руб.	200 фирм	<a href="http://www.forbes.ru/finansy-photogallery/igroki/253803-koroli-obnala-9-bankirov-obnalichivshikh-600-mlrd-mllei/photo/1">http://www.forbes.ru/finansy-photogallery/igroki/253803-koroli-obnala-9-bankirov-obnalichivshikh-600-mlrd-mllei/photo/1</a>
3	Сергей Магин, председатель ТСЖ "Панорама"	2008-2013 гг.	200 млрд руб.	100 фирм	<a href="http://www.kommersant.ru/doc/2810952">http://www.kommersant.ru/doc/2810952</a>
4	Абдула Гасанов, депутат Левашинского района Дагестана (партия "Единая Россия")	2005-2012 гг.	100 млрд руб.	Количество фирм не известно. В схеме участвуют 11 дагестанских банков	<a href="http://www.kommersant.ru/doc/2426434">http://www.kommersant.ru/doc/2426434</a>
5	Антон Горбачев, генеральный директор "Дизайн Интърьер"	2012 г. январь - декабрь	11,4 млрд руб.	Н.д.	<a href="http://www.kommersant.ru/doc/2400597">http://www.kommersant.ru/doc/2400597</a>
6	Роман Недялков, кассир обменного пункта КБ "Риком"	2011 г. февраль - октябрь	100 млрд руб.	Более 100 фирм	<a href="http://www.gosbalt.ru/moscow/2011/11/28/917877.html">http://www.gosbalt.ru/moscow/2011/11/28/917877.html</a>
7	Алексей Зуев, нелегальный банкир	2009-2010 гг.	60 млрд руб.	Н.д.	<a href="http://ria.ru/spb/20131219/985117517.html">http://ria.ru/spb/20131219/985117517.html</a>
8	Дмитрий Абрамкин, гендиректор ООО "Технология", Андрей Моэовой, главный специалист отдела обменных пунктов и операционных касс банка "ВЕФК"	2006-2008 гг.	45 млрд руб.	Более 40 фирм	<a href="http://www.sivcompromata.com/2015/07/21/obnalichivanie-45-millionardov-soshlo-s-ruk/">http://www.sivcompromata.com/2015/07/21/obnalichivanie-45-millionardov-soshlo-s-ruk/</a>
9	Алексей Френкель, председатель правления КБ "ВИП-банк"	Май 2005 - ноябрь 2006 г.	112 млрд руб.	Три банка и десятки фирм, в том числе обналечено: 38 млрд руб. через КБ "Европроминвест"; 38 млрд руб. через КБ "ИнгерУС-Банк"; 36 млрд руб., 67 млн долл., 6 млн евро через ВИП-банк	<a href="http://www.forbes.ru/finansy-photogallery/igroki/253803-koroli-obnala-9-bankirov-obnalichivshikh-600-mlrd-mllei/photo/1">http://www.forbes.ru/finansy-photogallery/igroki/253803-koroli-obnala-9-bankirov-obnalichivshikh-600-mlrd-mllei/photo/1</a>
10	Михаил Глушнев, председатель правления КБ "Роскомвестербанк"	Ноябрь 2005 г. - январь 2006 г.	54 млрд руб.	Н.д.	<a href="http://www.kommersant.ru/doc/1222758">http://www.kommersant.ru/doc/1222758</a>

Таблица 4

## Оценки коррупционных денежных потоков и сопутствующего им незаконного возмещения НДС

Год	Объем ВВП / сумма расходной части федерального бюджета в текущих рыночных ценах, трлн руб.	Объем обналчиваемых денежных средств в банковской системе по данным ЦБ РФ / РФМ, трлн руб.	Размер незаконно возмещаемого НДС в результате фиктивного коррупционного оборота по данным ФНС РФ, трлн руб.*	Объем фиктивного коррупционного оборота, рассчитанный по данным ФНС РФ, трлн руб.	Медиана оценок объемов фиктивного коррупционного оборота в интервале значений, исчисленных по данным ЦБ РФ и ФНС РФ, трлн руб.**	Доля фиктивного коррупционного оборота в объеме ВВП/сумма расходной части федерального бюджета, %
2015	80,4/15,531	1,2 / 0,18 - 0,2	0,875	4,863	2,7 - 4,9/3,8	4,72 / 24,46
2014	70,9/14,832	1,6-1,8 / 0,18-0,2	0,929	5,165	2,8 - 5,2/4,0	5,64 / 26,96
2013	66,1/13,343	1,2-1,5 / 0,36	0,923	5,130	2,7 - 5,1/3,9	5,90 / 29,23
2012	62,1/12,895	Н.д.	1,005	5,587	1,1 - 5,6/3,35	5,39 / 25,98
2011	56,0/10,926	1,4 / н.д.	0,889	4,940	1,6 - 4,9/3,25	5,80 / 29,74
2010	46,3/10,117	Н.д.	1,030	5,726	1,1 - 5,7/3,4	7,34 / 33,61
2007	33,1/5,987	1,5 / н.д.	0,973	5,409	1,6 - 5,4/3,5	10,57 / 58,45

\* Размер незаконно возмещаемого НДС в результате фиктивного коррупционного оборота рассчитан, по данным ФНС РФ, с учетом определенного для целей настоящего исследования уровня латентности налоговых преступлений и незаконной банковской деятельности в размере 95 %.

\*\* Данные ЦБ РФ скорректированы с учетом сведений о преступлениях по ст. 172 УК РФ, публикуемых в открытых источниках. В данной графе: первая оценка соответствует откорректированным данным ЦБ РФ; вторая оценка составляет объем фиктивного коррупционного оборота, рассчитанный по данным ФНС РФ; третья значение представляет собой медиану первой и второй оценок.

путствующих НДС-деликтов в совокупности с дополнительной информацией об отдельных фактах выявления незаконной банковской деятельности организованных групп (см. табл. 3).

Тем не менее обобщенное сопоставление обнародованных статистических показателей на основе эмпирических данных коррупционного воровства в целом позволяет определить масштабы злоупотреблений и подтвердить результаты расчетов, выполненных с применением методик и допущений, принимаемых в криминологии для оценки уровней латентности экономической преступности.

На основе данных о размерах обналчиваемых денежных средств определены объем демонстрационного продукта, выводимого в коррупционный оборот, и денежные размеры злоупотреблений с НДС. Полученные выводы экстраполированы в качестве общих тенденций с выделением потенциально релевантных факторов и их значимых сочетаний, определяющих особенности экономико-правовой реальности и контуры латентной «беловоротничковой» преступности в Российской Федерации. Обобщенные результаты данных исследований, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что:

- распределение, как минимум, четверти консолидированного бюджета Российской Федерации носит внеэкономический характер. При этом характер присвоения предопределяет характер присваивающего субъекта - коррупционный характер номенклатурного посредничества определяет криминальные характеристики управляющей элиты;

- в показателях ВВП России отражается не только вновь создаваемая стоимость, но и незаконные изъятия в структурах номенклатурного посредничества, присваиваемые под прикрытием документов, отражающих фиктивные объемы создаваемого валового внутреннего продукта;

- коррупционное воровство, учитываемое в строительных сметах, расчетах товарных поставок и оказываемых услуг, искажая итоги отечественной статистики, в значительной степени формирует динамику отечественного ВВП.

### 3. Низкий уровень монетизации экономики как дополнительный деструктивный фактор стимулирования нелегального денежного оборота и расширения теневого сектора

Ведя речь о действиях управляющей элиты по изъятию коррупционной ренты, необходимо обратить внимание на то, что такое изъятие из

легального оборота происходит на фоне предельно низкого уровня монетизации сферы обращения в Российской Федерации, что вызывает кумулятивные эффекты распределения, обуславливающие снижение спроса и сжатие экономики.

В данном случае важнейшим обстоятельством, выявляемым при наблюдении коррупционных денежных потоков, фиксируемых в ходе администрирования НДС, является фактор деструктивного воздействия низкого уровня монетизации, который определяется через коэффициент монетизации как отношение количества денежных средств в экономике М2 к размеру ВВП. По состоянию на середину 2014 г. в мире коэффициент монетизации экономики в среднем составляет 125 % и варьируется от 250 % в Японии, 195 % в Китае, 100 % в США до 81 % в Бразилии, 77 % в Индии, 46 % в Парагвае, 20 % в Замбии. В России коэффициент монетизации достигает 46 %.

Господствующая в официальной экономической риторике современной России монетаристская теория либерально-рыночного мейнстрима ограничивает роль государства в сфере управления народным хозяйством возможностями “манипулирования денежной массой, налогами и учетной ставкой”<sup>35</sup>. Реализация установок ЦБ РФ и Министерства финансов РФ по подавлению инфляции, с одной стороны, и коррупционные изъятия, с другой стороны, “надежно” изолируют отечественную промышленность и науку от источников финансирования, лишая их даже минимальных возможностей для ведения конкуренции с поставщиками идей монетаризма и либертарианства. Сжимаемая государством денежная масса направляется в сферы с высокой скоростью обращения капитала (5-20 оборотов в год), представленные торговлей, услугами, секторами криминальной экономики, и стимулирует импорт товаров, но покидает промышленные (0,5-5 оборотов в год) и наукоемкие (0,1-0,5 оборота в год) отрасли с низкой денежной оборачиваемостью.

Данным соотношением в значительной мере объясняется российский феномен активного движения денежных средств по коррупционным каналам, в том числе и значительной части создаваемой добавленной стоимости из официального оборота в теневой, что обуславливает размывание границ между легальным и нелегальным бизнесом, упрочение механизма промышленной деградации и превращение страны с переходной экономикой в сырьевую провинцию Запада.

### **Выводы**

Трудно найти не только в истории России, но и во всей известной нам мировой истории пример системного перераспределения собственности за счет предъявления социуму фиктивно-демонстрационной добавленной стоимости в столь гигантских масштабах и при столь же значительных изменениях платформы теневой экономики страны сравнительно небольшой коррупционно-ориентированной частью ее населения. В рамках предложения изменений сложившейся ситуации обоснованно можно вести речь о том, что:

1. Негативные эффекты от введения в России институциональных форм, сходных с западными аналогами, обусловлены не различным содержанием нормативно-правовым материалом, а различной способностью к их восприятию без трансформации поведенческих моделей имеющих социальных институтов. Стандарты политики неоллиберализма, принятые в развитых государствах, будучи внедряемыми в социально-экономическое пространство Российской Федерации, вызывают рост деструктивных норм поведения. При этом новые нормы деструктивного поведения обнаруживают устойчивость к попыткам их реформирования. Практика отечественного налогообложения добавленной стоимости, администрируемой в условиях мобилизационных установок бюрократического аппарата с расширенными полномочиями, содержит многочисленные примеры такого деструктивного поведения. Деструктивные нормы поведения распространяются не только на субъекты налогообложения, но и проецируются в максимально широком социально-правовом спектре, проникая в налоговые, правоохранительные, судебные и исполнительные органы государства, принимая участие в создании и обслуживании коррупционной экономики, стирая грани между легальным и криминальным предпринимательством.

2. Стремительно разрастающаяся в “тучные” годы дорогих углеводородов коррупционная рента, взимаемая посредничающими администраторами, становится непомерным бременем в ситуации стремительного сжатия экономики и снижения доходов государства. Размеры коррупционных потоков свидетельствуют, что величина “посредничества”, облакаемая в формы юридически фиктивного документооборота, составляет ежегодно от 25 до 33 % расходной части федерального бюджета. Нет ни одной статьи бюд-

жетных расходов, где в той или иной форме не возникает “посредническое” изъятие денежных средств. Всепроникающий характер и размеры даже той части НДС-деликтов, которую вскрывают в ходе выездных проверок налоговые органы, сигнализируют о масштабном возмещении НДС по фиктивным операциям, запускающим коррупционные потоки номенклатурного посредничества.

3. Несмотря на заявления официальных лиц, фактические обороты незаконного возмещения НДС, обналичивания денежных средств и вывода капиталов из страны в 2006-2015 гг. не имеют выраженной тенденции к снижению. Напротив, наблюдается устойчивое сохранение размеров коррупционного оборота и производных от него объемов НДС-деликтов и незаконной банковской деятельности.

4. В итоге затраты общества по содержанию институтов государства можно определить состоящими из затрат, представляющих фактическую себестоимость оказанных услуг и выполненных работ, и затрат на посредничество номенклатуры, администрирующей краткосрочные задачи, но не проявляющей заинтересованность в основополагающих долгосрочных результатах своего управления. Во множестве случаев вторая группа затрат кратно превосходит первую.

5. Для преодоления криминальной проблематики налогообложения добавленной стоимости необходимы не только системные институциональные изменения в юридическом регулировании российского налогообложения и бюджетного процесса, обеспечивающие снижение демонстрационной части ВВП и соответствующих ей злоупотреблений с НДС, прозрачность финансовых потоков бюджетов всех уровней, а также финансово-хозяйственной деятельности предприятий, находящихся в собственности государства, но и более серьезные трансформации распределительных процессов на основе изменений в политической организации общества, расширяющих потребности и возможности непосредственного участия граждан в обустройстве жизни и направляющих их активность на общественное управление и самоуправление, широкое внедрение кооперированных форм собственности в малом и среднем бизнесе: кооперативов, народных предприятий, кооперированных предпринимателей - всего того, что в итоге позволит перебросить социальные мос-

ты через зияющую пропасть между управляющей номенклатурой и широкими массами.

### **Направление дальнейших исследований**

Представляется, что направление дальнейших исследований может быть обусловлено соотношением полученных оценок мегамасштабов российского внеэкономического номенклатурного посредничества с утверждением о том, что структура экономического распределения фундаментально определяет структуру общественных отношений и соответствующего ей социально-правового регулирования.

<sup>1</sup> *Еришов В.В., Аимарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право как наука // Государство и право. 2016. № 3. С. 54.

<sup>2</sup> Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета : доклад Минфина РФ, 2015 г. URL: [http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Doklad\\_Ob\\_osnovnykh\\_napravleniyakh\\_povysheniya\\_effektivnosti\\_raskhodov\\_federalnogo\\_budzheta.pdf](http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf).

<sup>3</sup> Например: *Бутусова Н.В.* Проблема цивилизационно-ценностного подхода в конституционном регулировании экономики на постсоветском пространстве // Материалы VIII Междунар. науч. конф. по конституционному праву. Санкт-Петербург, 2011. С. 19-21; *Курочкин С.А.* Экономический анализ права как перспективный метод поиска решений актуальных проблем // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 166-175; *Шмаков А.В.* Экономический анализ права. Москва, 2011. С. 96.

<sup>4</sup> Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. Москва, 2015. С. 122.

<sup>5</sup> Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. С. 4.

<sup>6</sup> В данном контексте имеется в виду понятие “системная устойчивость”.

<sup>7</sup> *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. Москва, 2014. С. 241.

<sup>8</sup> См. подробнее: *Бачурин Д.Г.* Национальная идея государства как первооснова правового регулирования налогообложения и перераспределения собственности // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 17-27.

<sup>9</sup> *Weber M.* (1970) *Le judaisme antique*. Pion, Paris, p. 384.

<sup>10</sup> Об основных направлениях повышения эффективности доходов бюджета. С. 3-4.

<sup>11</sup> *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. Москва, 2015. С. 482.

- <sup>12</sup> Пикетти Т. Указ. соч. С. 28.
- <sup>13</sup> Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 328.
- <sup>14</sup> Стиглиц Дж.Ю. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса : доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. Москва, 2012. С. 310.
- <sup>15</sup> Мизес Л. Либерализм. Челябинск, 2014. С. 163.
- <sup>16</sup> Президент РФ: размеры воровства в системе госзакупок составляют более 1 трлн рублей в год // Российская газета. 2010. 29 окт. URL: <http://rg.ru/2010/10/29/goszakupki-anons.html>.
- <sup>17</sup> Егоров И. Бизнес без кошмаров // Российская газета. 2011. 13 дек. С. 2.
- <sup>18</sup> Зубов В. Бухучет против технологий // Эксперт. 2011. № 5. С. 53.
- <sup>19</sup> Новость была получена с источника в 2014:01:25 13:41 (МСК). URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/02/21/1097061.html>.
- <sup>20</sup> Соловьев И.Н. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки. Москва, 2014. С. 8.
- <sup>21</sup> Новость была получена с источника в 2014:02:20 13:20 (МСК). URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/06/19/1142655.html>.
- <sup>22</sup> Новость была получена с источника в 2015:03:04 12:00 (МСК). URL: [www.ntv.ru](http://www.ntv.ru).
- <sup>23</sup> Труханова Э. Предприниматели отремонтировали мост // Российская газета. 2013. 18 янв.
- <sup>24</sup> Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. С. 48.
- <sup>25</sup> Овчинский В. Айсберг преступности. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2300227>.
- <sup>26</sup> URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic>.
- <sup>27</sup> URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.
- <sup>28</sup> Николаев Я. Просветление рубля // Российская газета. Федер. вып. № 6787 (216). URL: <http://rg.ru/2015/09/25/centrobank.html>.
- <sup>29</sup> Старые схемы для новых денег // Ведомости. 2016. 12 февр. (№ 4014).
- <sup>30</sup> Игнатъев С. Объем фиктивных операций по обналичиванию средств составляет в РФ от 50 до 80 млрд руб. в месяц. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20070220130707.shtml>.
- <sup>31</sup> URL: [http://taxpravo.ru/novosti/statya-175372-v\\_proshlom\\_godu\\_v\\_rossii\\_byilo\\_otmyito\\_2\\_trln\\_rub](http://taxpravo.ru/novosti/statya-175372-v_proshlom_godu_v_rossii_byilo_otmyito_2_trln_rub).
- <sup>32</sup> Аксенов П. Обналичивание в наличии // Коммерсантъ. 2016. 9 февр. (№ 21). С. 8.
- <sup>33</sup> URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2911705>.
- <sup>34</sup> Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. С. 19-20.
- <sup>35</sup> Байнев В.Ф., Седлухо О.В. О наиболее актуальных проблемах формирования и реализации инновационной политики в странах с переходной экономикой // Экономическая теория в XXI веке - 5(12): Национальная экономика и социум : колл. моногр. / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. Москва, 2007. С. 399.

Поступила в редакцию 07.03.2016 г.